

Научная статья

УДК 343.139

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.15.11

Халиков Аслям Наилевич¹, Хатыпов Рашид Нурлыевич²

¹Башкирский государственный университет, Уфа, Россия, han010@yandex.ru

²Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия, Уфа, Россия¹

ОГЛАШЕНИЕ В СУДЕ ПОКАЗАНИЙ, ПОЛУЧЕННЫХ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. В статье приводятся условия и конкретные ситуации оглашения в суде показаний лиц, допрошенных на этапе предварительного расследования – подсудимых (обвиняемых), свидетелей и потерпевших. При этом оглашение показаний возможно только при наличии согласия давших их лиц. В связи с этим предложено внести соответствующие изменения в УПК РФ с целью соблюдения прав и свобод участников уголовного судопроизводства при оглашении в суде данных ими на предварительном следствии показаний.

Ключевые слова: допрос, обвиняемый, оглашение, показания, потерпевший, свидетель, судебное разбирательство

Для цитирования: Халиков А.Н. Оглашение в суде показаний, полученных на стадии предварительного расследования / А.Н. Халиков, Р.Н. Хатыпов // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2022. – № 3. – С. 72–78. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.15.11.

Original article

Khalikov Aslam Nailevich¹, Khatypov Rashid Nurlyevich²

¹Bashkir State University, Ufa, Russia, han010@yandex.ru

²Eastern Economics and Law Humanities Academy, Ufa, Russia

DISCLOSURE OF EVIDENCE IN COURT OBTAINED AT THE STAGE OF PRELIMINARY INVESTIGATION

Abstract. The article describes the conditions and specific situations when the testimony of persons questioned during the preliminary investigation is read out in court – defendants (accused), witnesses and victims. The testimony may

be read out only with the consent of the persons who gave it. In this connection, it is proposed to introduce appropriate amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation so that the rights and freedoms of participants in criminal proceedings are respected when the disclosure in court does not contradict the will of the previously interrogated persons.

Keywords: interrogation, accused, disclosure, testimony, victim, witness, trial

For citation: Khalikov A.N., Khatypov R.N. Disclosure of Evidence in Court Obtained at the Stage of Preliminary Investigation. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State Uiversity*, 2022, no. 3, pp. 72–78. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.15.11 (In Russian).

Одним из основных условий судебного разбирательства является непосредственность исследования доказательств по уголовному делу, что предусмотрено ст. 240 УПК РФ. Вместе с тем в данной норме отдельно предусмотрена возможность оглашения в суде показаний участников уголовного судопроизводства, полученных при производстве предварительного расследования. Тем самым закон при исследовании судом доказательств выделяет показания участников процесса, полученные на этапе досудебного производства, и доказательства, которые дают участники уголовного судопроизводства. Соответственно, возникает вопрос о степени непосредственного исследования показаний участников уголовного дела в суде при использовании (читай – оглашении) показаний, которые были получены до судебного производства. Иными словами, проблема заключается в том, будет ли в данном случае действовать одно из основных условий судебного разбирательства дела – непосредственное исследование доказательств, когда сторона защиты или обвинения оглашает показания обвиняемого (подозреваемого), свидетеля или потерпевшего, данные ими в период досудебного производства?

Закон предусматривает ряд случаев, когда оглашение показаний, данных на этапе предварительного расследования, возможно. В частности, согласно ст. 276 УПК РФ *оглашение показаний подсудимого* возможно:

1) при наличии существенных противоречий между показаниями, данными им в ходе предварительного расследования и в суде, за исключением случаев, предусмотренных п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ (при отсутствии защитника);

2) когда уголовное дело в соответствии с ч. 4 и 5 ст. 247 УПК РФ рассматривается в отсутствие подсудимого;

3) в случае отказа от дачи показаний, если соблюдены требования п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ (предупреждение обвиняемого об использовании доказательств).

Оглашение показаний потерпевшего или свидетеля, согласно ст. 281 УПК РФ, в суде возможно в случаях:

- 1) смерти потерпевшего или свидетеля;
- 2) тяжелой болезни, препятствующей явке в суд;
- 3) отказа потерпевшего или свидетеля, являющегося иностранным гражданином, явиться по вызову суда;
- 4) стихийного бедствия или иных чрезвычайных обстоятельств, препятствующих явке в суд;
- 5) если в результате принятых мер установить место нахождения потерпевшего или свидетеля для вызова в судебное заседание не представилось возможным;
- 6) отказа потерпевшего или свидетеля от дачи показаний в суде;
- 7) при наличии существенных противоречий между ранее данными показаниями и показаниями, данными в суде.

Как видим, существует общая логика процесса, когда возможно оглашение в суде показаний подсудимых, свидетелей и потерпевших, которые по различным причинам отсутствуют, и законодатель признает такое отсутствие допустимым поводом для оглашения показаний. Другой уважительной причиной оглашения в суде показаний являются противоречия между ранее данными (в ходе дознания или предварительного следствия) и последующими показаниями (в суде) либо отказ от дачи показаний.

Прежде чем мы коснемся проблемных моментов исследуемой темы, следует указать на общую характеристику и оценку оглашения в суде показаний участников процесса.

Любые показания, образно говоря, являются собственностью человека (гражданина), которую он передал добровольно правоохранным органам в виде отражения определенных фактических обстоятельств, им ранее воспринятых. Причем с психологических позиций мы здесь должны определить, что имело место нормальное состояние органов чувств человека, сознательное восприятие, запоминание и затем свободное воспроизведение. То есть допрашиваемое лицо было не в болезненном состоянии, отсутствовали психические и физические недостатки, которые могли негативно повлиять на запоминание и последующую передачу сведений правоохранным органам. Тем самым характеристика показаний на этапе предварительного расследования, которые впоследствии могут быть оглашены в суде, не должна вызывать сомнений по своей физической и психологической природе.

Другим проблемным моментом является правовая характеристика дачи показаний, что означает добровольность и соблюдение формальных юридических правил их получения. Как известно, добровольность означает,

что участник процесса без психологического (и тем более физического) принуждения дает показания правоохранительным органам. В этом проявляется сущность гарантий прав участника уголовного судопроизводства, степень их свободы, когда показания лица соответствуют, с одной стороны, отраженной в его сознании фактической информации, а с другой стороны, выражают его волю на предоставление такой информации. Положения уголовного судопроизводства, регламентирующие правила допроса обвиняемого и подозреваемого, свидетеля и потерпевшего на этапе досудебного производства, несомненно, гарантируют соблюдение прав и свобод человека при его допросе.

Возвращаясь к предмету нашего исследования, еще раз определим, что оглашение в суде показаний, данных на предварительном следствии, возможно при отсутствии допрашиваемого и при наличии существенных противоречий с ранее данными показаниями либо в случае отказа от дачи показаний.

При отсутствии лица в суде могут возникать определенные сложности, которые, на наш взгляд, не всегда допускают возможность оглашения его показаний в суде. В первую очередь это неясные обстоятельства, в связи с которыми лицо не явилось по вызову на судебное заседание. Такие причины, как тяжелая болезнь, стихийные бедствия либо неустановление местонахождения лица, должны быть в суде досконально установлены, чтобы не было повода сомневаться в искусственном создании подобных обстоятельств со стороны органов обвинения или защиты. Любые сомнения в наличии перечисленных обстоятельств при отсутствии соглашения сторон обвинения и защиты по оглашению показаний должны исключать подобное оглашение.

Самыми проблематичными в ходе судебного разбирательства уголовного дела являются случаи оглашения показаний подсудимого, свидетеля или потерпевшего в присутствии последних. То есть когда названные лица дали в суде исчерпывающие показания, ответили на все вопросы суда, государственного обвинителя и адвокатов, однако в силу возникших противоречий с их показаниями, данными на этапе предварительного расследования, следует оглашение показаний из материалов уголовного дела.

В данном случае возможны две различные позиции участников уголовного процесса.

Первая – согласие с оглашением в связи с истечением значительного периода времени со дня происшествия или дачи показаний при допросе, потому что некоторые подробности дела, даты, названия каких-либо объектов и т. д. забылись. То есть допрашиваемое в суде лицо полностью согласно с ранее данными показаниями, полученными исключительно законным пу-

тем и добровольно, не имеет сомнений в их истинности и не возражает против их оглашения полностью либо в части.

Вторая позиция – категорическое несогласие с оглашением показаний в связи с совершением при допросе на стадии предварительного расследования незаконных действий следователем, оперативными работниками, адвокатом или иными лицами, когда лицо было вынуждено дать не соответствующие фактам показания либо подписать заранее подготовленный текст показаний. Описываемые ситуации типичны для судебного разбирательства, в особенности когда представитель государственного обвинения настаивает на оглашении показаний, а обвиняемый (реже – свидетель или потерпевший) выступает против оглашения, утверждая, что показания были получены различными незаконными способами.

Для наглядности можно привести некоторые способы незаконного получения показаний. По отношению к обвиняемому – присутствие на допросе недобросовестного адвоката по назначению, когда перед самым допросом обвиняемый либо подозреваемый были подвергнуты интенсивному психологическому или физическому воздействию со стороны следователей или оперативных работников. Могло иметь место введение в заблуждение обвиняемого, запугивание неблагоприятными последствиями при отказе его от дачи нужных показаний, запугивание неблагоприятными последствиями в отношении родственников и близких лиц. Как правило, адвокат по назначению (а это до 80 % уголовных дел) не проводит предварительных бесед, не выясняет позицию подзащитного, а значит, фактически имеет место нарушение права на защиту. Все эти незаконные действия, а нередко и фактически пытки приводят к тому, что обвиняемый (подозреваемый) дает признательные показания в совершении им преступления. По отношению же к свидетелю могут применяться те же незаконные приемы ведения расследования, тем более когда показания свидетеля могут быть получены без участия адвоката. И более того, свидетель может даже не знать, что он имеет право на участие адвоката при его допросе.

В результате злоупотреблений, допускаемых на этапе предварительного следствия, возникают противоречия в показаниях, и принимается решение об оглашении ранее данных показаний. При этом оглашение показаний вряд ли можно считать доказательствами, полученными и исследуемыми в суде, поскольку речь идет о доказательствах, которые «собраны, проверены и оценены» на этапе досудебного производства, но получение которых законным путем отрицает сам допрашиваемый. Причем суд, с учетом традиционного обвинительного уклона, как правило, принимает за основу не показания, данные в суде, а показания, полученные на стадии предвари-

ного следствия или дознания, несмотря на аргументы допрашиваемых лиц о незаконности их получения.

К сожалению, опасности перечисленных и иных подобных ситуаций типичны для нашей судебной системы, они ведут к незаконным признательным показаниям обвиняемых в процессе расследования дела, к судебным ошибкам, привлечению к уголовной ответственности невиновных, отсутствию доказательств виновности подсудимых, а затем осужденных лиц.

В соответствии с изложенными проблемными ситуациями и необходимостью соблюдения прав, свобод и интересов участников уголовного судопроизводства, на наш взгляд, следует в УПК РФ ввести два основных правила при оглашении в суде показаний ранее допрошенных лиц:

1) при отсутствии лица (подсудимого, свидетеля, потерпевшего) на судебном разбирательстве уголовного дела по перечисленным ранее уважительным причинам его показания могут быть оглашены только в том случае, если от него не поступило ходатайство о запрете подобного оглашения ввиду приводимых конкретных доводов о незаконных способах получения таких показаний должностными лицами правоохранительных органов;

2) при присутствии лица (подсудимого, свидетеля, потерпевшего) в суде и при даче им в ходе судебного разбирательства полных показаний с ответами на все заданные сторонами вопросы данные им ранее показания могут быть оглашены, а следовательно, использованы в качестве доказательств только с его разрешения.

И наконец, в третьем варианте, когда лицо (подсудимый, свидетель, потерпевший) отказывается давать показания в суде, после предупреждения его об оглашении показаний его показания могут быть оглашены в суде.

В определенном смысле в данном случае мы говорим об уголовно-процессуальных санкциях, то есть юридической ответственности при нарушении прав и интересов участников уголовного процесса в случае использования незаконных способов получения показаний. Причем это могут быть как обвиняемые и подозреваемые, так и потерпевшие и свидетели. Запрет на оглашение данных ими показаний при неясности обстоятельств их получения или прямых доказательствах незаконности получения таких показаний может стать эффективной мерой против незаконных действий отдельных следственных и оперативных работников правоохранительных органов в процессе расследования уголовного дела. Более того, в определенной мере такие уголовно-процессуальные санкции корреспондируются с последними редакциями ст. 286 и 302 УК РФ, значительно усилившими уголовно-правовую ответственность за физическое воздействие и пытки в отношении граждан должностными лицами правоохранительных органов, в том числе в период расследования уголовного дела.

Информация об авторах

Халиков Аслям Наилевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета;

Хатыпов Рашид Нурлыевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры права Восточной экономико-юридической гуманитарной академии

Information about the Authors

Khalikov Aslam Nailevich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Chair of Criminalistics, Institute of Law, Bashkir State University;

Khatypov Rashid Nurlyevich – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Assistant Professor of the Chair of Law, Eastern Economics and Law Humanities Academy

Статья поступила в редакцию 12.08.2022; одобрена после рецензирования 30.08.2022; принята к публикации 01.09.2022.

The article was submitted 12.08.2022; approved after reviewing 30.08.2022; accepted for publication 01.09.2022.